

— А ты, оказывается, и правда хороший человек. Даже одежду мне купил.

Янь Яншэн переодевался и как ни в чём не бывало болтал с Сы Ванбэем, совершенно его не стесняясь.

Длинные загнутые ресницы Сы Ванбэя едва заметно дрогнули, но глаз он так и не открыл. Только у самых корней его белоснежных ушей тихонько проступил румянец.

Переодевшись, Янь Яншэн ещё долго благодарил Сы Ванбэя, а заодно успешно разговорил его и выведал немало полезного.

Весь Мир Малой Тысячи делился на шесть земель. Сейчас они находились в Земле Богов, а сам Янь Яншэн был перенесён сюда с Континента Пяти Стихий. На каждой из шести земель располагалось множество городов, и у каждого был собственный правитель. Бэймин Вэньтянь как раз являлся правителем города Цинкун на Континенте Пяти Стихий.

Помимо городов-государств, крупнейшей силой Мира Малой Тысячи были Четыре Великие Академии. Бесчисленные культиваторы младше тридцати лет готовы были на всё, лишь бы попасть туда учиться.

Как раз шёл проводившийся раз в пять лет набор в Четыре Великие Академии, и одна из них — Академия Наньмин — находилась в Земле Богов.

— Брат Ванбэй хочет поступить в Академию Наньмин? Ты уже записался? Если нет, возьми меня с собой, — Янь Яншэн вёл себя так, будто они были знакомы сто лет, и то и дело обращался к нему «брат Сы», «брат Ванбэй» с поразительной сердечностью.

Он едва не лишил Бэймин Вэньтяня мужского достоинства — тот наверняка захочет отомстить. Но Академия Наньмин была одной из Четырёх Великих Академий. Как бы далеко ни простиралась власть Бэймин Вэньтяня, он всего лишь городской правитель, до Академии Наньмин его руки не дотянутся.

В оригинале семейные обстоятельства главного героя-шоу почти не описывались, а его воспоминаний Янь Яншэн не получил, так что теперь фактически остался без дома. Поэтому лучшим убежищем для него была Академия Наньмин. Если сумеет туда поступить, то успешно спрячется от Бэймин Вэньтяня.

— Можно, — спокойно ответил Сы Ванбэй; по голосу невозможно было понять, что он думает.

Академия Наньмин располагалась не в городе Фэйняо, а на горе примерно в двухстах ли от него. Все Четыре Великие Академии были устроены одинаково: находились на шести землях, но не внутри городов, а занимали собственные огромные территории.

Сы Ванбэй вместе с Янь Яншэном успели записаться в последний день приёма заявок в Академию Наньмин.

Даже в последний день у места регистрации яблоку было негде упасть — настолько сильно Четыре Великие Академии притягивали молодых культиваторов.

После окончания регистрации Академия Наньмин проводила проверку таланта. Только прошедшие её могли стать учениками.

Проверку устраивали на тренировочной площадке перед Академией. В назначенный день там было не протолкнуться.

— Судя по толпе, заявилось больше десяти тысяч человек, да? — глядя на море людей, пробормотал Янь Яншэн.

— Ага. В этом году желающих больше, чем когда-либо: целых тринадцать тысяч.

Ответил ему не Сы Ванбэй, а какой-то незнакомец.

Тот оказался таким же общительным, как Янь Яншэн, и вскоре они уже разговорились. В беседе выяснилось, что его зовут Тун Чи, второе имя — Фэйюэ.

В самом центре тренировочной площадки стоял старейшина Академии Наньмин, а рядом с ним — несколько выдающихся учеников с благородной осанкой.

Пока Янь Яншэн беседовал с Тун Фэйюэ, старейшина взял магический артефакт, усиливающий голос, и объявил:

— Каждый получил жетон с номером. Чей номер я назову, тот выходит на проверку. Номер один!

Толпа стихла, все завертели головами, высматривая, где же этот первый номер.

Из людей вышла невысокая девушка в красном и быстрым шагом направилась к месту испытания.

Когда она поднялась на помост, вокруг разом послышались потрясённые вздохи.

Какая красавица!

На вид девушке было всего шестнадцать-семнадцать, но её красота уже поражала до глубины

души. Яркий, дерзкий красный наряд делал её ещё более ослепительной.

— Положи руку на Зеркало Небесной Тайны, — мягко сказал старший ученик, проводивший проверку.

Девушка действовала решительно и тут же приложила ладонь к зеркалу.

Когда её пальцы коснулись Зеркала Небесной Тайны, поверхность пошла рябью, словно вода. Постепенно волны успокоились, и на зеркале проступило несколько крупных строк:

□Костный возраст: 16

Уровень совершенствования: пик стадии Основания

Духовный корень: одиночный корень огня□

Прочитав надпись, толпа мгновенно загудела.

— Высший одиночный духовный корень!

— Говорят, на наборе пять лет назад людей с одиночным корнем было меньше десяти! А у нас уже первый испытуемый с одиночным корнем!

Янь Яншэн хотя и читал оригинал, но там в основном занимались непотребствами, а подробности совершенствования почти не объяснялись. Поэтому он с любопытством спросил у Тун Фэйюэ:

— Одиночный духовный корень — самый сильный?

— Конечно нет. Самый сильный — Небесный духовный корень. Только он встречается раз в тысячу лет, поэтому обычно лучше одиночного корня ничего не бывает, — Тун Фэйюэ тоже был вне себя от возбуждения. Он одним движением обнял Янь Яншэна за плечи. — Брат, я впервые в жизни вижу живого человека с одиночным корнем, да ещё такую красавицу, мать её!

— А я тоже впервые вижу живого человека с одиночным корнем! — услышав, насколько тот редок, Янь Яншэн тоже воодушевился.

— Не впервые, — тихо произнёс Сы Ванбэй.

Вокруг было слишком шумно, и Янь Яншэн не расслышал. Он тут же наострил уши:

— Что ты сказал?

Взгляд Сы Ванбэя скользнул по руке Тун Фэйюэ, лежавшей на плечах Янь Яншэна. Голос его оставался совершенно бесстрастным:

— Благородный муж должен соблюдать приличия. Нельзя обниматься за плечи.

Тун Фэйюэ неловко убрал руку:

— Брат Ванбэй, да в тебе, похоже, приличий на десятерых хватит.

Особенно эта манера говорить и выражение лица — совсем не как у ровесника, а точь-в-точь старый наставник, который когда-то учил самого Тун Фэйюэ!

Шум в толпе не помешал испытанию.

Старший ученик взял бумагу и кисть и мягко спросил:

— Поздравляю младшую сестру с успешным прохождением. Осмелюсь узнать имя младшей сестры?

— Сюаньюань Линшуан, второе имя — Аосюэ. Старший брат Лоу может звать меня Аосюэ, — Сюаньюань Аосюэ очаровательно улыбнулась и приняла из рук старшего ученика нефритовый жетон Академии.

Когда Сюаньюань Аосюэ сошла с помоста, старейшина снова громко объявил:

— Следующий, номер два!

Номер Янь Яншэна был 9890, так что сегодня очередь до него явно не дойдёт. У Тун Фэйюэ и Сы Ванбэя номера были куда ближе к началу: 126 и 960 соответственно.

Вскоре настала очередь Тун Фэйюэ. Ему было восемнадцать, он находился на пятом уровне стадии Основания и обладал обычными тремя духовными корнями — ровно на нижней границе требований Академии Наньмин.

Испытание шло своим чередом. Прошедшие сияли от счастья, провалившиеся уныло уходили. К вечеру проверили уже больше восьмисот человек.

К сожалению, после первой Сюаньюань Аосюэ за весь день больше не появилось ни одного человека с одиночным корнем.

Прошло ещё полчаса, и старейшина объявил:

— Сейчас проверим последнего на сегодня. Остальные приходят завтра в третью четверть часа Мао. Номер девятьсот шестьдесят!

— Давай-давай, иди скорее. Пройдёшь — и пойдём отдыхать, — Янь Яншэн поспешно подтолкнул Сы Ванбэя.

Лицо Сы Ванбэя было слишком приметным. Стоило ему подняться на помост, как по толпе прокатился восторженный визг.

— А-а-а-а! Какой красавчик!

Среди множества женских голосов особенно отчётливо прозвучал один мужской, и все вокруг обернулись.

Тун Фэйюэ, сгорая от стыда, поспешил зажать Янь Яншэну рот:

— Все остальные кричат потому, что они девушки! А ты-то чего орёшь?!

<http://bllate.org/book/19048/1875557>